

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОДЫ КОММУНИКАЦИИ

А.П. Миньяр-Белоручева

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКОДОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; ostvera@mail.ru*

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению специфики функционирования вербальных и визуальных семиотических систем в историческом дискурсе. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления соотношений вербальных и визуальных средств, используемых историками при передаче информации. Методологической основой данной статьи послужили научные произведения отечественных и зарубежных ученых. В работе использованы следующие методы: метод дискурсивного анализа, метод лингвистического анализа, метод интерпретативного анализа. В результате проведенного анализа было установлено, что в историческом дискурсе обращение к разным семиотическим каналам облегчает и упорядочивает усвоение информации о событиях исторического прошлого человечества, сохраняя память о них в образах, предложенных историком. История *per se*, будучи неперцептивной в ее восприятии, реконструируется в историческом дискурсе, вербальный модус которого для оказания наиболее эффективного воздействия подкрепляется визуальным каналом, задавая определенное восприятие исторических событий. В историческом дискурсе использование разных семиотических систем при передаче наиболее знаковых исторических событий необходимо для привлечения к ним внимания реципиентов с целью изменения не только их восприятия, но и трансформации базовых доминант их ментального пространства, в котором реконструируются невоспроизводимые в опыте события исторического прошлого.

Ключевые слова: исторический дискурс; семиотическая система; вербальный модус; визуальный канал

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-3

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ostvera@mail.ru

© Миньяр-Белоручева А.П., 2023

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Миньяр-Белоручева А.П. Особенности поликодового исторического дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 38–49.

Современный исторический дискурс характеризуется поликодовостью, под которой понимается взаимодействие вербальных и визуальных семиотических систем, что способствует передаче знаний как особых ментальных репрезентаций [Кубрякова, 2004: 406] о канувшем в Лету историческом прошлом человечества. Исторические знания формирует исторический конструкт, который рассматривается историком с высоты его века и учетом его принадлежности к определенному слою общества, идеологию которого он разделяет.

Исторический дискурс является одним из наиболее сложных, многоплановых, полидискурсивных событий, гетерогенность которого определяется взаимодействием первоисточников и вторичных источников, на которых он базируется. Выделенный и описанный М. Фуко [Фуко, 1996] исторический дискурс соотнесен с текущей политикой, которая обуславливает как интерпретацию событий прошлого, так и изменение их смысловых акцентов. Под историческим дискурсом понимается совокупность концептуально связанных текстов устных и письменных, погруженных в историческую реальность.

Дискурс, изучаемый в рамках антропологической парадигмы, воспринимается и трактуется с разных точек зрения. Исследователи рассматривают дискурс как нелинейный конструкт [Алефиренко, 2007], как речевой формат сферы жизнедеятельности общества [Магировская, 2007], как завершенное коммуникативное событие [Виноградов, 1996: 139], осуществляемое посредством сочетания разноплановых знаковых единиц. Отмечая коммуникативную составляющую дискурса, ученые подчеркивают сложность данного явления, включающего, кроме текста, также и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для его понимания [Караулов, Петров, 2000: 8]. Т.А. ван Дейк, подходя к дискурсу как к феномену, отражающему менталитет и культуру каждого народа, как национальную, так и индивидуальную, частную, подчеркивал, что дискурс — это комплексное коммуникативное событие или действие, которое осуществляется между участниками коммуникации в определенном темпорально-пространственном контексте, может быть как речевым, так и пись-

менным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие [Dijk, 1988:12]. Таким образом, ученый рассматривает дискурс как поликодовое явление, в пространстве которого соединяются разные знаковые системы в единое целое [Молчанова, 2021]. Следует подчеркнуть, что термин «поликодовый» относится к одному из первых маркеров гетерогенных текстов, построенных с учетом нескольких семиотических систем. Поиск термина, который мог бы максимально точно вербализовать понятие, обозначающее передачу и восприятие информации одновременно через несколько разнородных каналов информации, «способствующих ее уточнению с помощью невербальных средств» [Левицкий, 2023: 445], занимались многие ученые.

Текст, транслирующий информацию посредством нескольких семиотических систем, называли креолизованным (Ю.А. Сорокин), мультимодальным (G. Kress, T. van Leeuwen), контаминированным (Ю.А. Бельчиков), полимодальным (О.С. Иссерс), лингвовизуальным (Л.Н. Большаянова), видеовербальным (Т.Г. Добросклонская) мультимодальным [Миньяр-Белоручева, Сергиенко, 2022] визуальным нарративом (M. Val), графическим нарративом (L. Dong) [Омельяненко, Ремчукова, 2018: 67]. Такое разнообразие метатерминов, именующих одно понятие, свидетельствует о том, что оно было осознано сравнительно недавно и все еще находится в стадии становления. В данной работе представляется целесообразным остановиться на термине «поликодовый», под которыми понимаются погруженные в контекст тексты, содержащие визуальные и вербальные знаки [Некрасова, 2014: 45], воплощенные в письменной форме дискурса.

Поликодовость исторического дискурса, характеризующаяся относительно высокой степенью изменчивости, «связана с идеей перемешивания и преодоления границ» [Загряжкина, 2022: 63] на уровне семиотических систем, позволяет создать целостное представление о конкретной эпохе исторического развития человечества.

Особенность исторического дискурса

Поликодовость текста как неотъемлемой составляющей дискурса разрушает его традиционную линейность и посредством введения визуальной составляющей переводит его на новый уровень, делая почти осязаемым. Жак Деррида в конце прошлого века отмечал ослабление линейности текста, рассматривая ее как тяжелое бремя, лишенное продуктивности и сдерживающее дальнейшее развитие [Деррида, 1995: 50] произведений речетворческого процесса, обладающих завершенностью [Гальперин, 2007: 18], которое тот начал сбрасывать.

Будучи институциональным, исторический дискурс воспринимается как сложное ментально-идеологическое коммуникативное явление, в котором взаимодействие участников коммуникации осуществляется посредством сочетания вербальных и невербальных семиотических систем. В историческом дискурсе вербально изложенные исторические события подкреплены визуальными маркерами, включающими чертежи, графики, схемы, таблицы, географические и военные карты, фотографии, рисунки барельефов и горельефов, произведения живописи, существенная роль среди которых отводится портретам исторических личностей, пейзажам, скульптурным и архитектурным изображениям. В цифровом формате они, подкрепленные аудиальной составляющей, создают динамичную, развернутую и образную картину развития исторического прошлого [Миньяр-Белоручева, 2020].

При анализе и оценке исторических событий в историческом дискурсе историк обращается к разным семиотическим системам для привлечения внимания реципиентов к конкретным историческим событиям, фактам и явлениям с целью изменения их восприятия ими. Вербально описанные и визуально подкрепленные исторические события вызывают, как правило, неоднозначные эмоции и чувства у реципиентов, что способствует амбивалентному восприятию получаемой ими информации.

Исторические события существуют в историческом дискурсе, в котором воплощены представления историков о событиях ушедших эпох. Несмотря на стремление историков быть объективными, анализ исторического материала сохраняет следы их идеологических установок, что приводит к деформации исторического прошлого и переписыванию истории. Восприятие исторических событий, происходивших в установленное время с четко обозначенными датами, осложняется «многообразием точек зрения» [Болдырев, 2004: 18], которые получили право на существование благодаря постмодернизму, обратившему свой взгляд в историческое прошлое и возродившему достоинство человека, вербализованному Протагором в глубокой античности, представив его как «мерило всего сущего».

История изучает жизнь прошлого человеческого общества панорамно во всей широте и многообразии как сложный, находящийся в постоянном движении процесс. Несмотря на то что результаты знаковых исторических событий широко известны, внимание к истории не ослабевает, поскольку именно новая трактовка событий и явлений представляет наибольший интерес для реципиентов. Историки стремятся провести смысловую ревизию исторических событий исходя из новых фактов и современного им политического

климата. Политические события настоящего приводят к неоднозначному восприятию и толкованию одних и тех же исторических событий, что позволяет историкам увидеть и оценить их с высоты своего века и поддерживаемой ими идеологии. Однако считается, что передача информации посредством только одного компонента семиотической системы не является достаточной для того, чтобы составить целостное представление о событиях, происходивших в историческом прошлом. Несмотря на то что слова вызывают образы [Lemke, 2002], этого недостаточно для того, чтобы сформировать культурный код каждого народа или составить коллективно разделяемые представления о внешнем облике исторических личностей, месте их жизни и деятельности. Диапазон индивидуального ментального видения исторических событий и личностей, если опираться исключительно на слово, чрезвычайно широк. Введение визуального компонента в вербальный текст визуализирует информацию, переданную историком о конкретном событии, упорядочивает повествование, создавая коллективное представление о нем, облегчающее его восприятие. Лингвистическому повороту в истории, воплотившемуся благодаря постмодернизму, знаменующему новый парадигмальный виток в историческом исследовании, сопутствовал визуальный поворот, который с развитием телевидения, Интернета и индивидуальных мобильных устройств начал набирать силу и, в зависимости от прагматических целей историка, может доминировать над вербальной составляющей, покориться ей или паритетно сосуществовать в семиотическом дуэте.

Поликодовый подход к исследованию исторического дискурса

В историческом дискурсе поликодовость, сформировавшаяся посредством различных модусов коммуникации, используя разные каналы передачи сообщения, облегчает передачу и восприятие информации, придавая ей эмоциональность и динамичность. В поликодовом историческом дискурсе вербальные и визуальные каналы находятся в разнообразных соотношениях. Необходимо выявить типы вербальных и визуальных модусов и их референтную соотнесенность, свойственную поликодовому историческому дискурсу. Исходя из классификации С.Д. Зауэрбира, который выделил четыре типа соположений вербальных и визуальных структур, можно допустить, что параллельная, комплиментарная, субститутивная и интерпретативная корреляции [Sauerbier, 1978] также характерны и для поликодового исторического дискурса.

Как показывает материал исследования, поликодовость, обозначившая начало визуального поворота в мире, не была свойственна историческим произведениям до середины XIX в. и сводилась ис-

ключительно к генеалогическим таблицам [Green, 1911: xxxiv–xlvii]. Тенденция к поликодовости исторических произведений начала проявляться с кластерного включения в них репродукций великих художников, латерально иллюстрирующих информацию, приведенную в телетексте. Доля иконических средств в исторических работах стала увеличиваться за счет введения в них географических и военных карт, относящихся к разным периодам развития человеческого общества, которые существовали параллельно основному повествованию. Не будучи описанными или упомянутыми в тексте, они служили визуальной поддержкой представленной в нем информации. Комплиментарный тип корреляции используется для дополнения вербальной составляющей исторического дискурса. В лаконично подписанных таблицах, используемых для репрезентации количественных данных, заключена информация, касающаяся роста населения и его жизнедеятельности в конкретный исторический период. В своей книге “People’s History of England” А. Мортон приводит таблицу, в основу которой была положена информация, полученная из Domesday Book — «Книги Страшного суда» [Morton, 1984: 65]. Составленный по приказу Вильгельма Завоевателя первый свод материалов всеобщей поземельной переписи, осуществленной в средневековой Англии, историк использовал для составления таблицы, наглядно демонстрирующей процентно-цифровой состав низших слоев английского общества на 1086 год. Несмотря на то что визуализация в историческом дискурсе присутствовала в виде монохромных графиков и генеалогических таблиц, цифры, заключенные в стройные столбцы, так же как и хронологически выстроенные переплетения династических связей, облегчали восприятие сложного материала, позволяя дольше хранить его в памяти.

Субстантивный тип вербально-визуальной корреляции с визуальной доминантой не типичен для научного исторического поликодового дискурса. Исторические события, в отличие от доминирующей вербальной составляющей, не могут быть представлены в научном историческом дискурсе исключительно визуальными маркерами. Вербальный компонент бывает достаточен для ментальной визуализации исторических явлений, репрезентируемых историками. Язык является не только средством передачи информации о событиях исторического прошлого, но и хранителем исторической «коллективной памяти», содержащейся в каждой отдельно взятой лексеме, воплощающей «в себе определенную систему ценностей и представлений» [Гуревич, 1984: 116], которые могут быть одновременно универсальными и национально специфическими [Апресян, 1995: 40]. Доминирующим фактором в научном историческом дискурсе является слово, посредством которого в ментальном

пространстве реципиентов воссоздаются образы, живописуемые историками. Так, описание всемирно известной фрески, созданной на стене величественного дворца египетского фараона Тутмоса III мастерами с острова Крит, которая посвящена таврокатапсии — ритуальным прыжкам юношей через быка: *“In about the year 1477 BC <...>, Pharaoh Thutmose III ordered the construction of a grand palace with elaborate frescoes. Minoan artists from distant Crete, were hired to create these frescoes. They painted pictures never seen before in Egypt—strange scenes of men leaping over bulls—with the paint applied to the plaster while it was still wet so that the colors became part of the wall itself. The unique images created in this manner were now in vogue not only in Egypt”* [Cline, 2021: 48], перемежается с комментариями историка, позволяющими сформировать исчерпывающее представление об эпохе ее появления, свидетельствуя о сопряжении интерпретативного и субстантивного типов вербально-визуальной корреляции. Следует подчеркнуть, что в каждом национальном языке образ мира исторического прошлого находит свое уникальное выражение. Однако многообразие ментального видения исторического прошлого человечества нивелируется визуальной составляющей, посредством которой историк также может передавать необходимую для него имплицитную информацию, что наблюдается при анализе следующего эпизода.

Интерпретативно-вербально-субстантивный тип корреляции, необходимый для реконструкции атмосферы, на фоне которой разворачивались значимые для страны события, отчетливо прослеживается при репрезентации Испании XVI–XVII вв. Описание портретов представителей правящего дома, сопровождаемое комментарием, свидетельствует о все увеличивающейся слабости династии: *“The increasing weakness of the dynasty. Their faces — the small, beady eyes, the long noses, the jutting Habsburg jaws, the pathetically stupid expressions — tell a story of excessive inbreeding and decaying monarchy. The Spanish kings all lacked force of character”* [McKay, et al 1991: 516]. Вербальное моделирование образов испанских королей означенной эпохи в данном историческом произведении визуально не подкреплено. Для достижения вербально-визуального равновесия историки приводят репродукцию картины крупнейшего представителя золотого века испанской живописи, придворного художника короля Филиппа IV, Диего Родригеса де Сильва-и-Веласкеса «Пряхи», подкрепленное отзеркаливающим изображением текстом: *“Diego Velázquez: The Spinner (1599-1600) Spain’s master of realism captures women working in a tapestry workshop and three ladies inspecting a tapestry in the background. Or so people long believed. Modern critics see a mythological weaving competition between the low-born Arachne*

on the right and the goddess of arts and crafts on the left (The gutsy Arachne lost and was turned into a spider.) Art historians also have their debates and conflicting interpretations (Source: Museo del Prado, Madrid)" [McKay, et al 1991: 517]. Несомненно, на первый взгляд кажется, что репрезентация репродукции данной картины не имеет непосредственной связи с вербальной детализацией портретов испанских королей и существует самостоятельно в качестве визуально-вербального фона. Однако эти два эпизода, воспринимаемые реципиентом почти одновременно, передают большой объем имплицитной информации, создавая в поликодовом историческом дискурсе целостную картину жизни представителей разных слоев общества в конкретном темпорально-историческом пространстве. Информация, переданная посредством семиотически гетерогенных модусов, приводит к активизации когнитивных систем реципиентов, создавая в их ментальном пространстве необходимые историку образы, подкрепляя или трансформируя их ключевые доминанты.

Подводя итог, необходимо отметить, что поликодовый исторический дискурс охватывает широчайший темпорально-пространственный событийный ряд, в котором вербально-визуальные модусы историки используют для создания эмоционального фона, необходимого для формирования у реципиентов не только целостного представления о событиях, происходивших в историческом прошлом. Вербальные средства относятся к персуазивно-суггестивным, призванным трансформировать или скорректировать определенное отношение реципиентов к переданной информации. Визуальные компоненты, воздействуя на подсознание, моделируют восприятие вербальной информации. В историческом дискурсе визуальный компонент функционирует наряду с вербальной составляющей, придавая ему содержательный смысл. Исторический дискурс характеризуется динамикой развития, что позволяет историкам интерпретировать каждый исторический эпизод исходя из занимаемых ими идеологических позиций. Индивидуально воспринимаемую информацию поликодовый исторический дискурс уравнивает и гармонизирует, создавая у реципиентов коллективное восприятие событий исторического прошлого, которое изменяется под воздействием насущных политических обстоятельств. Необходимо подчеркнуть, что соотношение вербальных и визуальных составляющих исторического дискурса требует дальнейшего детального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко Н.Ф.* Речевой жанр, дискурс и культура // *Жанры речи.* 2007. № 5. С. 44–55.

2. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. Тамбов, 1995. № 1. С. 40.
3. *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2004. № 1. С. 18.
4. *Виноградов С.И.* Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 139.
5. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007. С. 18.
6. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 116.
7. *Деррида Ж.* Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1995. № 5. С. 50.
8. *Загряжская Т.Ю.* Факторы «гибридность» и «граница» в контексте языкового образования и функционального полилингвизма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 63.
9. *Караулов Ю.Н., Петров В.В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 8.
10. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 406.
11. *Левцкий А.Э.* Время и культура как факторы трансформации информации // Когнитивные исследования языка. 2023. № 2 (53). С. 445.
12. *Магировская О.В.* Репрезентация субъекта познания в языке: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
13. *Молчанова Г.Г.* Генерационная поликодированность коммуникативных модусов. Какой он, человек нового поколения? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 9–16.
14. *Миньяр-Белоручева А.П.* Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 182–191.
15. *Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И.* Мультимодальный подход к рассмотрению лингвистических средств выражения PR-кампаний, направленных на борьбу с пандемией // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 57. № 2. С. 107–114. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-107-114.
16. *Некрасова Е.Д.* К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2014. № 378. С. 45.
17. *Омельяненко В.А., Ремчукова Е.Н.* Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 67. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.66-78.
18. *Фуко М.* Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996.
19. *Cline E.* 1177 BC: The Year Civilization Collapsed. Princeton: Princeton University Press. 2015. P. 48.
20. *Dijk T.A. van.* Ideology: A Multidisciplinary Approach. L., 1998. P. 12.
21. *Green J.R.* A Short History of the English People. London: MacMillan and Co., 1911. P. xxxiv–xlvi.
22. *Lemke J.L.* Multimedia Genres for Science Education and Scientific Literacy // Developing Advanced Literacy in First and Second Languages / Ed. by M.J. Schleppegrell, M.C. Colombi. 2002. URL: <http://www.jaylemke.com/storage/MultimediaGenres-Lingvистice-2002.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

23. *McKay J.P., Hill B.D., Buckler J.* A History of Western Society. Fourth edition. Vol B: From the Renaissance to 1815. Boston, 1991. P. 516–517.
24. *Morton A.* A Peoples History of England. L., 1984. P. 65.
25. *Sauerbier S.D.* Worter bildlich / Bilder wortlich. Schrift und Bild als Text: Probleme der Wort/Bild Korrelation // Die Einheit der semiotischen Dimensionen. Tübingen, 1978.

Alla P. Minyar-Beloroucheva

POLYCODE HISTORICAL DISCOURSE FEATURES

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ostvera@mail.ru

Abstract: The paper deals with the feature of verbal and visual semiotic systems peculiar to historical discourse. The relevance of the research is determined by the necessity to identify the correlation of verbal and visual means used by historians in the transmission of information. The methodology of the article is based on the research works of home and foreign scholars. The methods that have been used in the research are: the method of discursive analysis, the method of linguistic analysis, the method of interpretive analysis. As a result of the analysis of historical discourse it has been established that the appeal to various semiotic systems facilitates and streamlines the assimilation of information about the events of the historical past of mankind, preserving the memory of them in the images proposed by the historians. History, which is not given to historians in their immediate experience, is reconstructed by them by means of different semiotic systems. The verbal code reinforced by the visual one sets a certain perception of historical events as they are viewed by historians. In historical discourse, the use of different semiotic systems in the transmission of the most significant historical events is necessary to attract the attention of recipients to them in order to change not only their perception, but also to transform the basic dominants of their mental space, in which the events of the historical past that are not reproduced in experience are reconstructed.

Key words: historical discourse; semiotic system; verbal channel; visual component

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Minyar-Beloroucheva A.P. (2023) Polycode historical discourse features. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 4 (26), pp. 38–49. (In Russ.)

About the author: Alla P. Minyar-Beloroucheva —Dr.Habil in Philology, Professor, Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; ostvera@mail.ru.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. 2007. Rechevoj zhanr, diskurs i kul'tura [Speech genre, discourse and culture]. *Zhanny' rechi*, no. 5, p. 40. (In Russ.)
2. Apresyan Yu.D. 1995. Obraz cheloveka po dannym yazy'ka: popy'tka sistemnogo opisaniya [The image of a person according to language data: an attempt at a system description]. *Voprosy' yazy'koznaniya*, Tambov, no. 1, p. 40. (In Russ.)
3. Boldyrev N.N. 2004. Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki [Conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy' kognitivnoj lingvistiki*, no. 1, p. 18. (In Russ.)
4. Vinogradov S.I. 1996. *Normativny'j i kommunikativno-pragmatischekij aspekt'y kul'tury' rechi* [Normative and communicative-pragmatic aspects of speech culture]. Kul'tura russkoj rechi i e'ffektivnost' obshheniya. Moscow Nauka, p. 139. (In Russ.)
5. Galperin I.R. 2007. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga, p. 18. (In Russ.)
6. Gurevich, A.Ya. 1984. *Kategorii srednevekovoj kultury* [Categories of Medieval Culture]. Moscow, Iskusstvo, p. 116. (In Russ.)
7. Derrida J. 1995. Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarny'x nauk [Structure, sign and play in the Discourse of the Humanities]. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, no. 5, p. 50. (In Russ.)
8. Zagryazkina T.Yu. 2022. Faktory' "gibridnost'" i "granicza" v konteste yazy'kovogo obrazovaniya i funkcional'nogo polilingvizma [Factor "hybridity" and "border" in the context of language education and functional multilingualism]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, p. 63. (In Russ.)
9. Karaulov Yu.N., Petrov V.V. 2000. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa [From text grammar to cognitive discourse theory]. *Dijk, T.A. van. Yazy'k. Poznanie. Kommunikaciya*. Blagoveshhensk, RIO BGK, p. 8. (In Russ.)
10. Kubryakova E.S. 2004. *Yazy'k i znanie: Na puti polucheniya znanij o yazy'ke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazy'ka v poznanii mira* [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of Speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow, Yazy'ki slavyanskoy kultury, p. 406. (In Russ.)
11. Levitsky A.E. 2023. Vremya i kultura kak faktory transformacii informacii [Time and culture as factors of information transformation]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, no. 2 (53), p. 445. (In Russ.)
12. Magirovskaya O.V. 2009. *Reprezentaciya subekta poznaniya v yazyke* [Representation of the subject of cognition in language]. Avtoref. dis. d-ra filol. nauk. M. (In Russ.)
13. Molchanova G.G. 2021. Generacionnaya polikodovost' kommunikativny'x modusov. Kakoj on, chelovek novogo pokoleniya? [Generational Polycodness of Communicative Modality. Who is a new generation person?] *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-cultural Communication*, no. 2, pp. 9–16. (In Russ.)
14. Minyar-Beloroucheva A.P. 2020. Rol nacionalnoj kulturnoj kartiny mira v izuchenii inostrannyx yazykov [The role of the national cultural worldview in modern language learning]. *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-cultural Communication*, no. 2, pp. 182–191. (In Russ.)
15. Minyar-Beloroucheva A.P., Sergienko P.I. 2022. Multimodalny podxod k rassmotreniyu lingvisticheskix sredstv vyrazheniya PR-kampany, napravlennyx na borbu s pandemiej [Studying Linguistic Means of Expression of PR Campaigns Aimed at Combating the Pandemic in the Digital Age: A Multimodal Approach].

- Nauchny'e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, vol. 57, no. 2, pp. 107–114. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-107-114. (In Russ.)
16. Nekrasova E.D. 2014. K voprosu o vospriyatii polimodal'ny'x tekstov [On the perception of polymodal texts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 378, p. 45. (In Russ.)
 17. Omelyanenko V.A., Remchukova E.N. 2018. Polikodovy'e teksty` v aspekte teorii mul'timodal'nosti [Polycode texts in the aspect of multimodality theory]. *Kommunikativnye issledovaniya*, no. 3 (17), p. 67. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.66-78. (In Russ.)
 18. Foucault M. 1996. *Arxeologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. Kiev, Nika-Centr.
 19. Cline E. 2015. *1177 BC: The Year Civilization Collapsed*. Princeton: Princeton University Press, p. 48.
 20. Dijk T.A. van. 1998. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, Sage, p.12.
 21. Green J.R. 1911. *A Short History of the English People*. London, MacMillan and Co., p. xxxiv–xlvi.
 22. Lemke J.L. 2002. Multimedia Genres for Science Education and Scientific Literacy. *Developing Advanced Literacy in First and Second Languages* / Ed. by M.J. Schleppegrell, M.C. Colombi. URL: <http://www.jaylemke.com/storage/MultimediaGenres-Science-2002.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
 23. McKay J.P., Hill B.D., Buckler J. 1991. *A History of Western Society*. Fourth edition. Vol B: From the Renaissance to 1815. Boston, Houghton Mifflin Company, pp. 516-517.
 24. Morton A. 1984. *A Peoples History of England*. London: Lawrence & Wishart, p 65.
 25. Sauerbier S.D. 1978. Worter bildlich/Bilder wortlich. Schrift und Bild als Text: Probleme der Wort / Bild Korrelation. *Die Einheit der semiotischen Dimensionen*. Tubingen.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023;
одобрена после рецензирования 16.06.2023;
принята к публикации 24.07.2023

The article was submitted 16.05.2023;
approved after reviewing 16.06.2023;
accepted for publication 24.07.2023